

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Кончечков Сергей Михайлович,

аспирант кафедры градостроительства.

Научный руководитель: доктор архитектуры, профессор Ю.М. Моисеев.

Московский архитектурный институт (государственная академия).

Москва, Россия, e-mail: konchekov@bk.ru

УДК 71

ББК 85.118

Аннотация

На основе критического анализа системы градостроительного процесса выявлены количественные и качественные условия существования градостроительного конфликта. Через количественные условия (совокупность процесса в субъектно-объектной системе отношений) по процессуальной вертикали и горизонтали выявлена структура градостроительного конфликта, его источники и принципы существования, а также проведена его классификация. Через качественные условия (единицу процесса в нормативно-правовых условиях) определены параметры структурной организации и характерные особенности градостроительного конфликта. Все это позволило сделать вывод: градостроительный конфликт является неотъемлемой частью градостроительного процесса, отвечает за эволюцию всей процессуальной системы, определяет его (процесса) модельный тип. Основываясь на этом, автор предлагает актуализацию системы градостроительного процесса через определение границ нормативно-правовых модулей работы с градостроительным конфликтом.

Ключевые слова:

структура градостроительного конфликта, классификация градостроительного конфликта, условия градостроительного конфликта, градостроительный процесс, система планирования

Градостроительный конфликт как явление описывают сразу несколько отраслей наук. В общем представлении изучение градостроительного конфликта выстраивается на том предположении, что он может возникнуть тогда, когда в противоборстве по проблематике развития городского пространства оказываются в недостаточной мере учтены интересы одной из активных сторон [1]. Таким образом, в границы изучения градостроительного конфликта входят сам процесс, условия протекания процесса и участники с их интересами, целями, задачами, действиями. Тогда в градостроительстве следует рассматривать фактические составляющие конфликта, принятые не только в статической планировочной структуре города (ведь данный метод не позволяет в полной мере описать суть явления и включить все составляющие), но и в динамической системе градостроительной деятельности [2]. В связи с подобным переходом в другие научные границы и связанные с этим дополнительные влияющие внешние условия и свойства при изучении градостроительного конфликта возникает ряд исходных проблем, а именно:

- градостроительной деятельности, а, следовательно, и градостроительному конфликту тоже, несмотря на установленную структуру, присуща случайность результата;
- градостроительная деятельность преимущественно разворачивается в междисциплинарной области, а значит, градостроительный конфликт сложен в едином научном описании и представлении;
- в градостроительной деятельности связи между элементами проектной и материальной фаз сложны и зачастую непрозрачны, вследствие чего в изучении градостроительного конфликта остается до конца неясной главная практическая значимость.

Если сегодня все меньше вопросов вызывает актуальность изучения градостроительных конфликтов, то остаются проблемы в классификации и однозначном определении явления, формулировке и точной идентификации на местности, а также в актуальном методе разрешения. Без ясности в данных вопросах невозможно практическое применение, а также раскрытие проблематики градостроительного конфликта.

Не секрет, что степень изученности градостроительного конфликта зависит от изначально заданных предполагаемых границ его существования и условий, в которых он развивается. Иными словами, сторона исследования градостроительного конфликта зависит от используемых научных методов. Автор статьи предлагает рассмотреть причинно-следственную связь градостроительного конфликта в модели градостроительного процесса. Для этого предлагается исследовать градостроительный конфликт с разных сторон: как он себя проявляет в горизонтальной и вертикальной иерархии градостроительной системы, а также в единичном процессе. Для этого требуется:

1. Установить области задач градостроительного конфликта при рассмотрении вертикальных субъектно-объектных отношений.
2. Установить области задач градостроительного конфликта при рассмотрении горизонтальных субъектно-объектных отношений.
3. Определить единицу измерения градостроительного конфликта в градостроительной деятельности.
4. Установить взаимосвязи между градостроительным процессом и междисциплинарной областью знаний; при этом определить основные элементы и сформулировать понятие градостроительного конфликта.

В результате ответа на поставленные вопросы: а) сформируется актуальное представление о проблеме, явлении, разрешении градостроительного конфликта; б) установятся связи между теоретической и практической моделями, что даст почву для разработки методик работы; в) будут сформулированы основные утверждения, что даст почву для последующей нормативно-правовой конкретизации.

1. Границы конфликта в общем градостроительном процессе. Рассматривается вся система градостроительной деятельности в фокусе типов субъектно-объектных отношений (вертикальных и горизонтальных) для определения общей структуры конфликтов

Градостроительный конфликт, как сказано выше, актуально рассматривать в динамике градостроительной деятельности. Согласно градостроительному кодексу, данная деятельность имеет свои цели, принципы, механизмы, субъекты, объекты, а именно:

- целью градостроительной деятельности является принципиальное развитие городских и поселенческих территориальных объектов;
- задействованы механизмы по масштабному признаку: территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории и др.;
- субъектами градостроительной деятельности выступают органы власти, юридические и физические лица;
- принципиальные факторы градостроительной деятельности: сбалансированный экологический, социальный, экономический, историко-культурный, теоретический учеты (рис. 1).

В данных условиях деятельность выстраивается по вертикальной иерархии, появляется возможность изучения одной из проблем градостроительного конфликта – фиксации конфликтов в противоречивых представлениях субъектов об объектах [3]. Но нет возможности выявить,

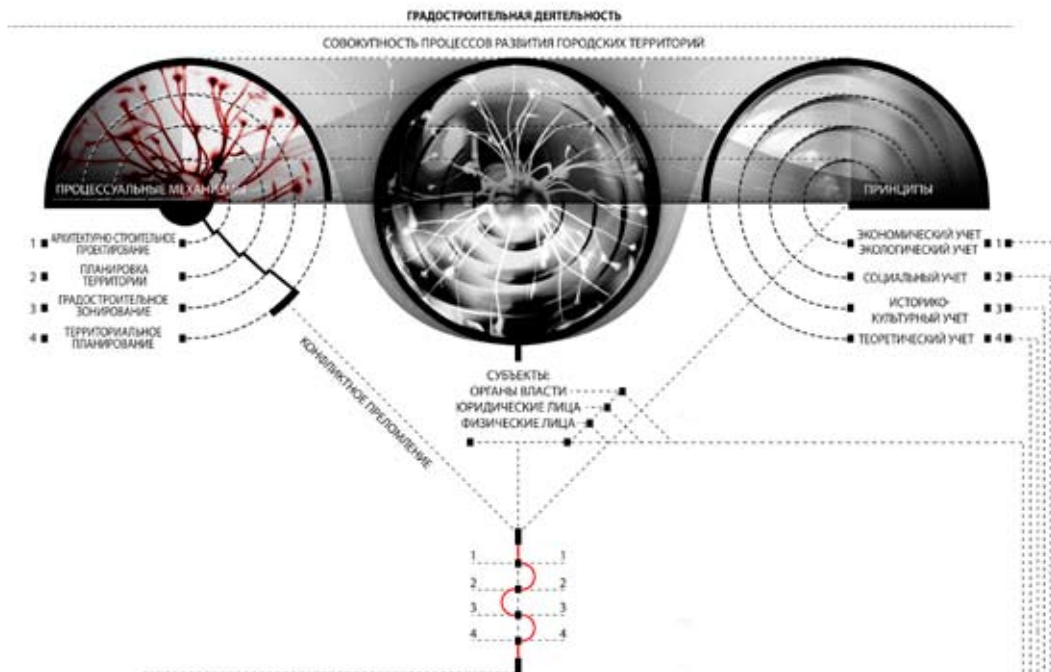

Рис. 1. Совокупность процессов градостроительной деятельности. Автор С.М. Конечков

учесть и предотвратить причину возникновения, когда ее суть кроется в горизонтальных условиях процесса, в частности в актуальной выборке и продвижении ограниченного круга интересов, и принятию их для последующих проектов и ступеней процесса. Кроме того, как уже было сказано, невозможно рассматривать градостроительный конфликт без учета синтетического фактора системы, выстроенного по динамическому признаку, ведь он включает не только объективную функционально-планировочную структуру, но и нормативно-правые условия, административно-регламентные механизмы и субъективную составляющую [4].

Таким образом, для изучения градостроительных конфликтов необходимо сфокусировать внимание на горизонтальных условиях, на отношениях объектов и субъектов градостроительной деятельности, в этом случае появится возможность оценить риски учета интересов в процессе [5]. Но рассмотрение проблемы в подобных горизонтальных условиях выявляет ряд характеристик системы, а именно:

- градостроительный процесс представляется через прямую последовательность циклов, характеризующих ход решений по отношению к городской территории;
- решения процесса последовательно видоизменяются изначально от идеи до конечной материальной формы в городской среде;
- в совокупности с принципами градостроительной деятельности образуются соответственные фильтрующие уровни: субъективное пространство, идейное пространство, проектное пространство, историческое пространство, социальное пространство, материальное пространство [6] (рис. 2).

Следует уточнить ход подобного процесса, принимая во внимание обозначенные условия. На первой стадии по отношению к конкретной городской территории возникают представления о развитии, которые образуют идейное пространство. Функционально здесь стоит различать профессиональные представления, представления жителей, администрации, бизнеса [7]. Подобное множество представлений, которые заведомо противоречат друг другу, не образует конфликтов, так как процессуально они не уравновешены. Это происходит на второй, проектной стадии, в которой учитывается системно определенная выборка представлений из предыдущего уровня. Здесь и возникают первые проектные конфликты, которые либо разрешаются,

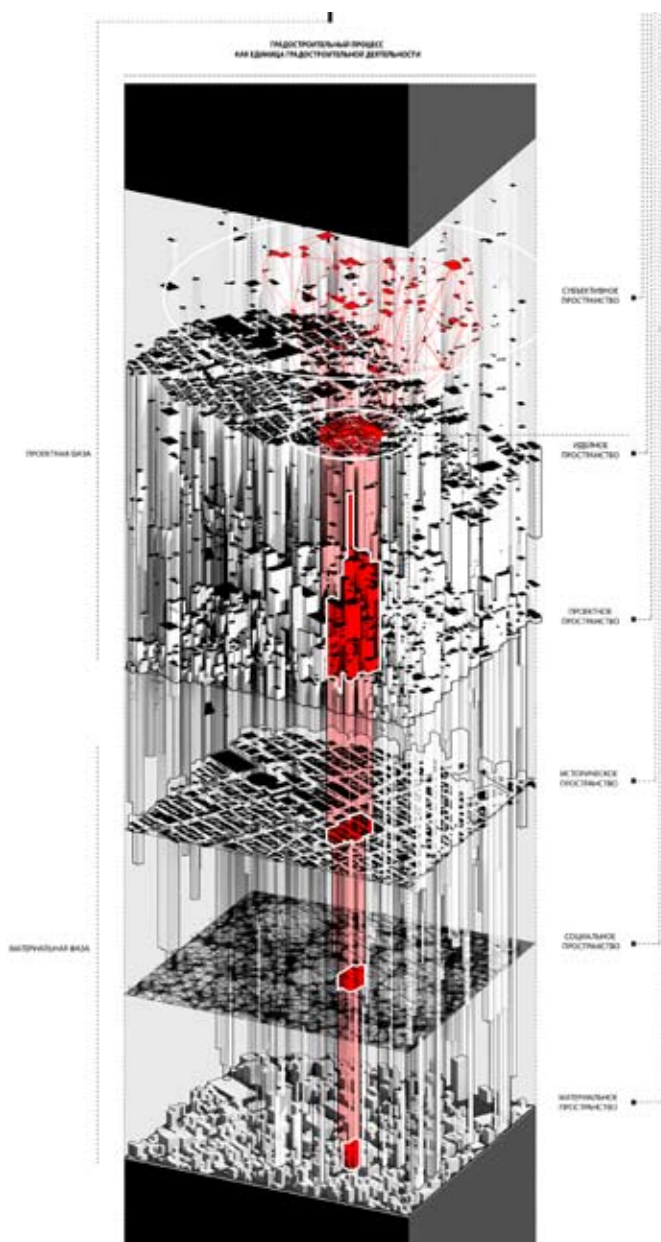

Рис. 2. Градостроительный процесс как единица градостроительной деятельности. Автор С.М. Конечков

уровней, а также по принципу отбора. Первый принцип позволяет:

- классифицировать градостроительные конфликты по уровню действия: проектные, культурно-исторические, социальные, материальные;
- классифицировать градостроительные конфликты по субъективному источнику: профессиональные, административные, экономические, личностные;
- определить форму конфликтов и их степень: открытую в материальном уровне и скрытую в остальных, 4 степени в зависимости от уровня действия;
- определить границы действия конфликта и его характер, выстроив цепочку по отношению к одному источнику на разных уровнях действия (рис. 3).

Циклический механизм градостроительной системы по отношению к градостроительному конфликту выстраивается по принципу выборки: определенные решения из предыдущего уровня становятся основой для последующего. Выборка осуществляется как системно, так и случай-

либо переходят на следующую стадию. Следовательно, по стадиям прохождения выделяются уровни возникновения градостроительных конфликтов: проектные, культурно-исторические, социальные, материальные.

Исходя из условий рассмотрения градостроительного процесса, выстроенного на горизонтальных отношениях субъектов и объектов, появляется возможность проследить полную конфликтную цепочку с конкретными узлами в уровнях, их первостепенный источник происхождения и последующее развитие. Это позволяет установить, что:

- конфликты возникают на уровнях процесса и различаются по типам;
- конфликт нижестоящего уровня может приобрести активную фазу в вышестоящем, преимущественно в материальном пространстве городской среды, т.е. обладает активной и пассивной фазами;
- конфликт может последовательно, через уровни, нагнетаться, либо разрешиться, т.е. он обладает степенной характеристикой развития.

Если принять рассмотренный градостроительный процесс (с фокусом на горизонтальных отношениях субъектов и объектов) в качестве системы для измерения конфликта, тогда он (конфликт) выявляется по принципу циклов-

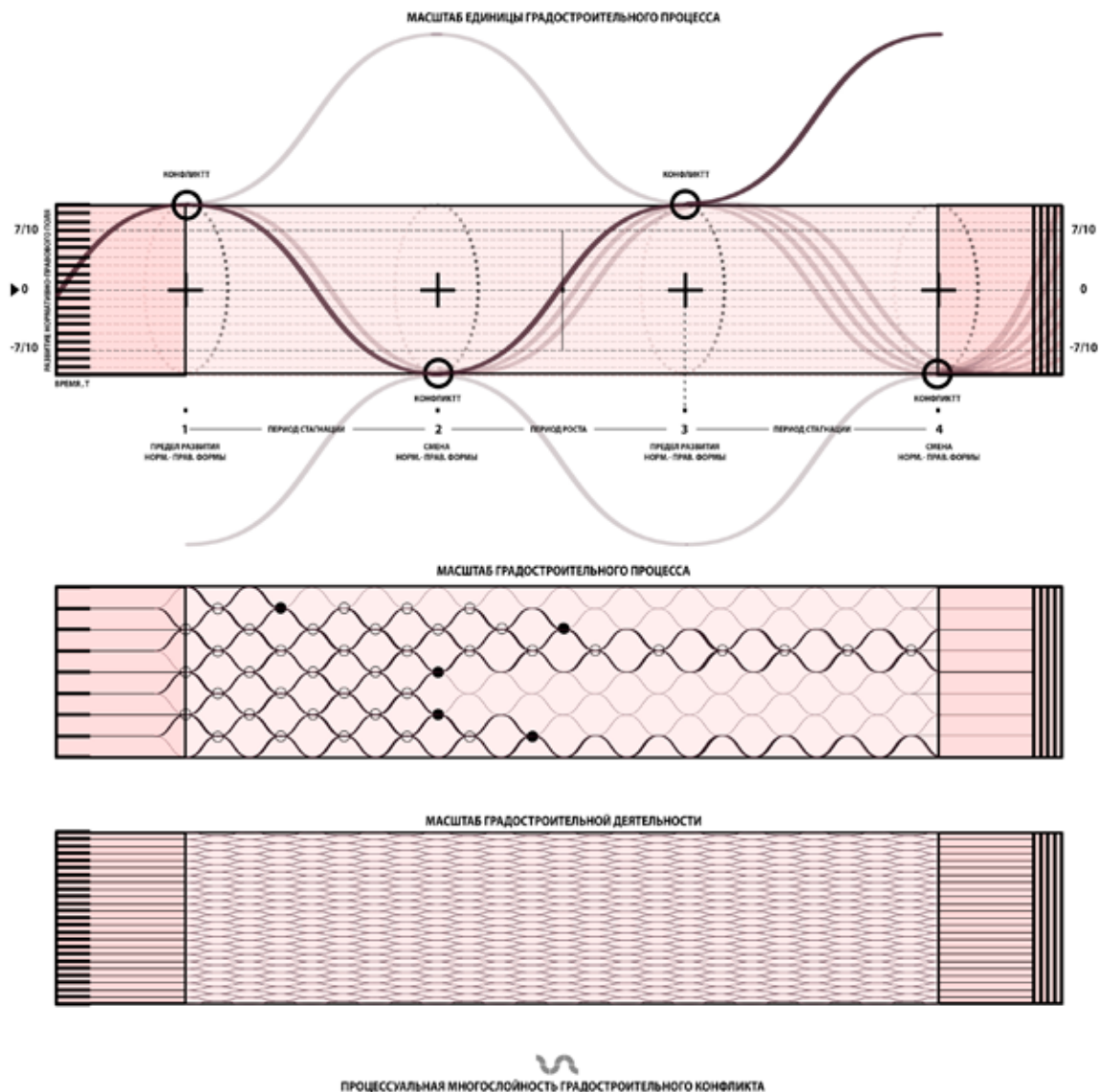

Рис. 3. Процессуальная многослойность градостроительного конфликта. Автор С.М. Кончеков

но. Таким образом, образуется кривая цепочка решений, которая заведомо не может включать все интересы. Из этого следует, что градостроительный конфликт:

- изначально присущ процессу, т.е. является его неотъемлемой частью; это означает, что требуется «переопределение» места градостроительного конфликта;
- развивается по кривой совместно с процессуальными условиями выборки интересов и принятия проектных решений; это означает, что требуется переоценка роли градостроительного конфликта.

Действительно, главенствующее мнение о том, что градостроительные конфликты пагубны, их необходимо предотвращать, благодаря чему они и исследуются – все это ставится под сомнение, если предположить, что они естественны, и даже обязательны в градостроительном процессе. Из этого следует, что необходимо актуализировать их локализацию в процессе и определить регламентно-правовые условия существования, тогда возникнут механизмы для работы с градостроительными конфликтами. А что с его ролью во всем процессе, она только деструктивная? Возможно, конфликт как раздражитель играет и эволюционную роль для

системы градостроительного процесса в целом? Но если это так, тогда градостроительный конфликт – это отдельная самоорганизующаяся система внутри целого процесса, способная определять отрицательный и положительный эффекты в зависимости от внутренних настроек. Иначе говоря, внутри самого конфликта, а именно в определенных программных параметрах между его элементами, уже заложено разрешение проблемы.

2. Границы конфликта в единичном градостроительном процессе.

Рассматривается отдельно взятый процесс в фокусе нормативно-правового поля для определения параметров в структуре конфликтов

Установим условное подразделение градостроительного процесса на проектную и материальную фазы. Балансировка интересов происходит посредством проектирования интересов в общем для всех нормативно-правовом поле, действующем во всех фазах. Прозрачность и справедливость развития нормативно-правового поля определенно устраняет причины возникновения градостроительного конфликта. Непрозрачность, несправедливость развития, т.е. недоразвитость нормативно-правового поля формирует область неопределенности, в котором возникают условия для последующего возникновения градостроительных конфликтов. Если же конечный результат (вне зависимости от его циклов и фаз) градостроительного процесса оказывается в области неопределенности, тогда возникает градостроительный конфликт (подразделяемый на скрытый и активный).

Развитие единичного процесса, заключающееся в поступательной фиксации интересов участников по отношению к развитию определенной городской территории, можно представить в виде периодов и циклов [8]. В периоде нормативно сформированные интересы участников (проект территории либо его функционирование) последовательно сообщаются между собой посредством регламентных связей (консультативно-согласовательных процедур), образуя общий либо противоборствующий потенциал, выраженный в планировочных (проектных) и территориальных (функционирующих) видах. Периодический процесс характеризуется вариативностью и случаем. Полная смена видов определяет цикл. Элементы градостроительного конфликта как тождество системы градостроительного процесса возможно описать через аналогию с физико-математической стохастической системой подобно аттрактору. Функциональные связи элементов градостроительного конфликта могут быть описаны через аналогию с физико-математической колебательной системой наподобие рыночного осциллятора.

Связи градостроительного конфликта

Как было сказано выше, градостроительный процесс возможно описать следующей колебательной системой: участники, находясь в условиях прозрачного и справедливого нормативно-правового поля поступательно (периодически) и пошагово отстаивают и фиксируют свои интересы (в проектной и материальных фазах), функционируя в определенном коридоре. Средняя линия коридора – это максимально справедливые правовые условия – нормативный идеал. Выше и ниже коридора образуются непрозрачные и неопределенные условия, в которых интересы участников могут быть нарушены или затруднена их фиксация. В данной области неопределенности созданы условия для возникновения градостроительного конфликта. Иначе говоря, градостроительный конфликт неразрывно связан со всей системой градостроительного процесса, являясь его индикатором пограничного состояния. Определение пограничных условий возникновения играет ключевую роль в принципе действия градостроительного конфликта.

Физическим аналогом описанного является колебательная система маятник – осциллятор, в которой важны пограничные значения периода, крайних моментов, направления движения. Наиболее полную картину пограничных состояний описывает технический анализ, в нем осциллятор представляет собой структуру индикаторов, которые по аналогии фиксируют разброс

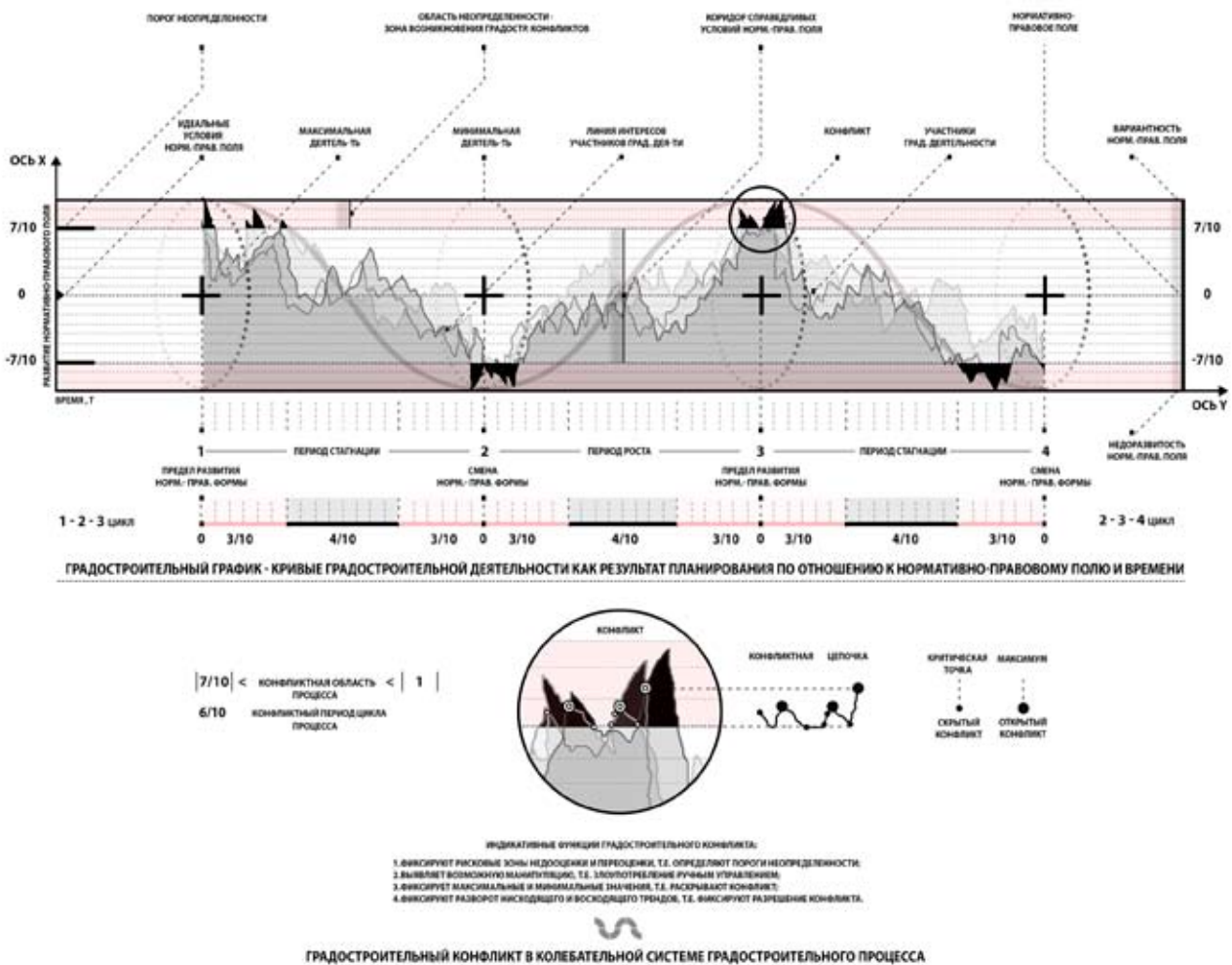

Рис. 4. Градостроительный конфликт как единица градостроительного процесса. Автор С.М. Конечков

и ширину нормативно-правового поля относительно позиций участников градостроительной деятельности. Результатом позиционирования участников являются планировочные фазы (они выражены в кривых градостроительной деятельности) содержащие под собой объемы. Кривые, существуя в неоднородном нормативно-правовом поле по отношению ко времени, выстраивают градостроительный график. График образуется осью x (время) и осью y (степень развития нормативно-правового поля – рис. 4).

Ось x. Неоднородное по развитию нормативно-правовое поле характеризуется степенной шкалой от нуля до десяти и минус десяти, выражается осью с двумя негативными полюсами: в одном прослеживается недоразвитость нормативно-правового поля (минус десять), в другом – его многослойное наложение и вариантность (плюс десять). Срединная, или нулевая ось нормативно-правового поля – это идеальные условия, в которых созданы справедливые условия по планировочному учету всех позиций. По аналогии с осциллятором Макклеллана:

- коридор значений в модуле от нуля до семи образует определенную область с нормальными условиями нормативно-правового поля для справедливого учета позиций участников;
- коридор значений в модуле от семи до десяти образует область неопределенности с зоной возникновения градостроительных конфликтов;
- значение по модулю семь образуют порог неопределенности.

Ось игрек. Время характеризуется периодами и циклами градостроительной деятельности. По отношению к выявленному объему градостроительной деятельности различается период роста и период стагнации, в сумме образующие один градостроительный цикл. Процесс планировки территории в периоде стагнации характеризуется спадом объемов планировочной деятельности, в периоде роста – подъемом. Период, согласно волновому процессу, заканчивается и начинается в области неопределенности нормативно-правового поля, в котором возникают градостроительные конфликты. Согласно равномерному волновому процессу, линейное отношение определенных и неопределенных частей периода равно $4/10$ и $6/10$ соответственно.

Градостроительный график, представленный кривыми деятельности, отображает планировочный процесс. С одной стороны, кривые деятельности, различающиеся по интересам участников, образуют планировочный объем и пересекаются между собой. Таким образом, обозначаются места споров интересов, положительно разрешающихся в коридоре справедливых условий нормативно-правового поля, и образуются конфликты в непрозрачных зонах (выше $7/10$, и ниже $7/10$). С другой стороны, планировочный процесс происходит периодически в рамках нормативно-правового поля, проходя через положительные и отрицательные зоны возникновения градостроительных конфликтов, фиксируя в них объемы. В результате планировочного процесса, происходящего в коридоре неопределенности, периодически зафиксированные объемы деятельности совместно с местами споров интересов участников, образуют конфликтные цепочки. Конфликтные цепочки выстраиваются из критических точек графика, что является скрытым градостроительным конфликтом, и из максимумов графика, что является открытым градостроительным конфликтом.

Стратегически цепочка индикаторов конфликта, находясь выше и ниже средних значений степени развития нормативно-правового поля ($7/10$ и $-7/10$), с одной стороны, и в линейном отношении неопределенной части периода ($6/10$) – с другой:

- 1) фиксирует рискованные зоны недооценки и переоценки, т.е. определяет пороги неопределенности;
- 2) выявляет возможную манипуляцию, т.е. злоупотребление ручным управлением;
- 3) фиксирует максимальные и минимальные значения, т.е. раскрывают конфликт;
- 4) фиксируют разворот нисходящего и восходящего трендов, т.е. фиксируют разрешение конфликта.

Итак, если рассматривать систему градостроительного процесса как осциллятор, то можно предположить, что градостроительный конфликт:

- Является неотъемлемой частью планирования.
- Функционирует как пограничный индикатор существования всей системы.
- Очерчивает зону нормативно-правовой неопределенности в районе $7/10$ и менее (по аналогии с осциллятором Макклеллана) посредством выявления цепочки скрытых конфликтов, в которой фиксируются экстремумы в продвижении интересов конкретных участников. Скрытые конфликты, произошедшие в зоне неопределенности, характеризуются негативным спором интересов участников, вследствие чего происходит дальнейшее продавливание по зоне интересов победителя. Цепочка скрытых конфликтов приводит к открытой фазе – экстремуму, за которой следует разрешение – разворот от главенствующих интересов участника к противоположным.
- Имеет линейное соотношение определенных (неконфликтных) и неопределенных (конфликтных) частей временного периода как $4/10$ и $6/10$.

Существование градостроительного конфликта как неотъемлемой части планировочного процесса в заданных границах ($6/10$ периода и выше 7 степени развития нормативно-правового поля) позволяет осуществлять градостроительный цикл, т.е. несет регенерирующую функцию.

В результате это положительно сказывается на эволюции градостроительного процесса. С другой стороны, существование градостроительного конфликта вне обозначенных рамок сигнализирует о деструктивной функции для всего планировочного процесса и деградации градостроительной модели. Для работы, выявления и поддержания градостроительного конфликта в обозначенных границах планировочного процесса требуются специальные инструменты в виде нормативно-правовых, регламентных и планировочных модулей, которые на конфликтное время встраиваются в действующий аппарат.

3. Нормативно-правовые модули градостроительного конфликта.

Критический анализ обозначенной системы градостроительного процесса позволил выявить количественные и качественные условия существования градостроительного конфликта. Через количественные условия (совокупность процесса в субъектно-объектной системе отношений) по процессуальной вертикали и горизонтали выявлена структура градостроительного конфликта, его источники и принципы существования, а также классификация. Через качественные условия (единицу процесса в нормативно-правовых условиях) определены параметры структурной организации и характерные особенности градостроительного конфликта. Все это позволяет сделать вывод о том, что градостроительный конфликт является неотъемлемой частью градостроительного процесса, отвечает за эволюцию всей процессуальной системы, определяет его (процесса) модельный тип. На этой основе предлагается актуализация системы градостроительного процесса через определение границ нормативно-правовых модулей работы с градостроительным конфликтом. К таким модулям относятся:

- *Общий модуль предупреждений градостроительных конфликтов* (встройка в градостроительный кодекс). Характеризуется следующими утверждениями:

1. Градостроительный конфликт – это неотъемлемая часть градостроительной деятельности.
2. Градостроительный конфликт несет функцию развития общей системы градостроительного процесса.
3. Градостроительный конфликт как инструмент мониторинга принципиальных факторов градостроительной деятельности (сбалансированный экологический, социальный, экономический, историко-культурный, теоретический учеты).

- *Регламентный модуль градостроительного конфликта* (встройка как отдельное положение). Характеризуется процедурными условиями правовой определенности и правовой неопределенности:

1. Условия правовой определенности (для сбалансированных территорий и процессуальных периодов). Подразумевает учет градостроительных конфликтов при планировке территории в общих разделах документации. Учет в перераспределении полномочий при принятии решений между участниками, а также в более широкой выборке проектных представлений для последующего этапа. Также подразумевает отдельный градостроительный регламент по показателю конфликтности территории.
2. Условия правовой неопределенности (для территорий и процессуальных периодов повышенного риска). Подразумевает учет градостроительных конфликтов при планировке территории в отдельной градостроительной документации. Учет в условиях развернутого административного регламента в перераспределении полномочий принятия решений. Также подразумевает целый ряд градостроительных регламентов, направленных на выявление и закрепление таких показателей, как конфликтность территории, культурно-историческая степень, социальная степень, степень проектной выборки (количество разных проектов на территорию), степень административных полномочий (и их перераспределение между участниками при принятии решений).

• *Нормативно-правовой модуль градостроительных конфликтов.* Характеризуется широким спектром параметров городской среды в части функционально-планировочной организации. Кроме того, включает параметры, отвечающие за функционирование механизма многослойности пространства (материального, культурно-исторического, социального). Является специальным сводом градостроительных правил и нормативов, обеспечивающих работу градостроительных регламентов по конфликтности территории. Соответственно подразделяется на разделы обеспечения: конфликтности территории, культурно-исторической степени развития территории, социальной степени развития территории, степени проектной выборки, степени административных полномочий при принятии решений. Подобный свод градостроительных правил и нормативов может обеспечить создание специальных градостроительных шаблонов и нормалей.

Градостроительный конфликт возникает тогда, когда территория, находящаяся в процессе развития городской среды под влиянием одних участников, приобретает такую форму, которая прямо противоречит представлениям о развитии других пользователей. Иными словами, градостроительный конфликт – это конфликт различных представлений, происходящий во многих уровнях восприятия городской среды – от идеи до материального функционирования.

Ключевая онтологическая особенность такого конфликта заключается в том, что он протекает в условиях градостроительного процесса – искусственного и циклического процесса по развитию городских территорий, который заведомо создан по правилам и порядкам, определенным культурным развитием. Несмотря на подобную порядковую предопределенность, в процессе возникают хаотические условия неопределенности, в границах которых и происходит градостроительный конфликт. Связано это, прежде всего, с тем, что изначально имеется несколько неравных субъективных представлений, или параллельных траекторий развития городской территории, которые не исчезают в связи с выбором одного преимущественного пути по ходу градостроительного процесса, а впоследствии продолжают реваншировать и влиять друг на друга. Т.е. городская территория обладает не столько свойствами вариативного, следовательно, иерархического и отраслевого развития (что проецируется нами в систему с вертикальными условиями и существующую сегодня модель градостроительной деятельности), сколько свойством малоизученной взаимопроникающей многослойности в горизонтальных условиях. Данные характеристики малоизучены и не имеют актуальных связей с практикой и теорией современной градостроительной модели. Но изучение сущностных характеристик градостроительного конфликта выводит нас в другие границы, где в максимальной степени фиксируются проявления свойств городской среды – взаимопроникающей многослойности. Тем самым при изучении градостроительных конфликтов выявляются не только новые механизмы учета актуальных процессов городской среды, но и возможность их абсорбции и учета в принятой модели градостроительного процесса. Результат этого, безусловно, определяет переход на следующую эволюционную ступень развития градостроительства.

Библиография:

1. Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И. А74. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Кончечков, С.М. Теоретические представления градостроительного конфликта [Электронный ресурс] / С.М. Кончечков // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №1(42). – С. 269–286 – URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/20_konchekov/index.php
3. Светлов, В.А. Конфликт: модели, решения, менеджмент / В.А. Светлов. – СПб.: Питер, 2005. – 540 с.

4. Моисеев, Ю.М. Стратегия и тактика управления образом города / Ю.М. Моисеев, А.А. Биккиняева, Д.А. Степанова // Архитектура и строительство России. – 2016. – №4. – С. 52–61.
5. Цой, Л.Н. Практическая конфликтология. Кн. 1. / Л.Н. Цой. – М.: Глобус, 2001.
6. Soja, Edward. Thirdspace / Edward Soja. – Malden (Mass.): Blackwell, 1996. – S. 57.
7. Кольба, А.И. Политико-управленческие аспекты регулирования градостроительных конфликтов / А.И. Кольба // Современный город: власть, управление, экономика. – 2015. – Т. 1. – С. 297–306.
8. Лефевр, В.А., Смолян, Г.Л. Алгебра конфликта. 1-е изд. / В.А. Лефевр, Г.Л. Смолян – М., 1968.

Статья поступила в редакцию 17.08.2018

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

PROCEDURAL CHARACTERISTICS OF THE URBAN CONFLICT

Konchekov, Sergey M.,

Doctoral student, City Planning Subdepartment.
Research supervisor: Professor Yu.M. Moiseyev, DSc.
Moscow Architectural Institute.
Moscow, Russia, e-mail: konchekov@bk.ru

Abstract

The article identifies through a critical analysis of the system of town-planning process the quantitative and qualitative conditions for the existence of a town-planning conflict. The structure of the urban conflict, its sources and principles of existence, and its classification are revealed through quantitative conditions (the process in the subject-object system of relations) along the procedural vertical and horizontal lines. The qualitative conditions (unit process under regulatory legal conditions) are used to determine the parameters of the structural organization and the characteristic features of the urban conflict. All of these suggest that the urban conflict is an integral part of the urban development process, is responsible for the evolution of the entire process system, and determines its (of the process) model type. On this basis, the author proposes actualization of the system of urban development through definition of the boundaries of the regulatory and legal modules for working with the urban conflict.

Keywords:

structure of urban conflict, classification of urban conflicts, conditions of urban conflict, urban planning process, planning system

References:

1. Antsupov, A.Ya., Shipilov, A.I. (2000) Conflict resolution studies. Moscow: UNITI. (in Russian)
2. Konchekov, S.M. (2018) Theories of the town-planning conflict. Online. Architecture and Modern Information Technologies, No.1(42), p. 269–286 Available from: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/20_konchekov/index.php (in Russian)
3. Svetlov, V.A. (2005) Conflict: models, solutions, management. SPb.: Peter. (in Russian)
4. Moiseyev, Yu.M. (2016) Strategy and tactics of city image management. Architecture and Building of Russia, No.4, p. 52–61. (in Russian)
5. Tsoi, L.N. (2001) Practical Conflict Resolution. Book 1. Moscow: Globus. (in Russian)
6. Soja, Edward. (1996) Third space. Malden (Mass.): Blackwell, p. 57.
7. Kolba, A.I. (2015) Political and management aspects of urban conflict regulation. Modern city: authorities, management, economy, vol. 1, p. 297–306. (in Russian)
8. Lefevr, V.A., Smolyan, G.L. (2000) The Algebra of the Conflict. 1st ed. In: Antsupov, A.Ya., Shipilov, A.I. (2000) Conflict resolution studies. Moscow: UNITI. (in Russian)